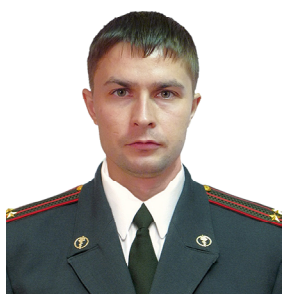

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 343.976:343.9.024

Петр Александрович БУЗИН,
И.о. начальника Управления ФСКН России
по Владимирской области
post@vladnarko.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРЕЮДИЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СООБЩЕСТВ

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY AND PRECLUSION IN ORGANIZED CRIME-RELATED CASES

В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемых организованными преступными сообществами. Представлены наиболее эффективные пути их решения.

The article considers the topical issues of detection, prevention, solution and investigation of crimes related to illicit drug trafficking committed by organized criminal communities. The most efficient ways handling these issues are presented in the article.

Ключевые слова: организованная преступность, оперативно-розыскная деятельность, преступное сообщество.

Keywords: organized crime, operational search activity, criminal community.

Важность темы обусловлена спецификой задач, стоящих перед органами наркоконтроля. Согласно ведомственным критериям оценки, определенным приказом ФСКН России от 2 апреля 2010 г. № 120, противодействие преступным сообществам является одним из основных индикаторов работы Службы, причем оценивается оно в трех аспектах: количество эпизодов, предусмотренных ст. 210 УК РФ, количество организованных составов, формирующих предикатную основу, и число лиц, совершивших групповые преступления. А с учетом того, что качественно проведенная работа по преступным сообществам предполагает выявление каналов поставок, подрыв экономических основ наркопреступности, коррупционной составляющей, происходит оценка по всему спектру рейтинговой таблицы.

И подтверждением этому служит уголовное дело в отношении международного преступного сообщества Махмадиева – Сафарова, организовавших контрабандную поставку афганского героина через Казахстан с использованием тайников, оборудованных в вагонах поезда Душанбе – Москва. К уголовной ответственности привлечены 10 участников, изъято 50 килограммов героина.

По таким крупным делам сегодня работают более трети регионов страны, среди которых можно особо выделить Брянскую, Челябинскую, Свердловскую области, Красноярский, Ставропольский и Забайкальский края, города Москву и Санкт-Петербург.

Основными аспектами рассматриваемого вопроса являются:

- уголовно-правовая характеристика преступных сообществ;
- уголовно-процессуальная специфика доказательств по этой категории дел, криминалистическая методика расследования;
- тактические особенности проведения отдельных следственных действий.

Уголовно-правовая характеристика преступных сообществ основана на нормах ч. 4 ст. 35, ст. 210 УК РФ и положениях постановления Пленума Верховного Суда

РФ от 10 июня 2010 г. №12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества или участия в нем".

Преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения нескольких организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон выделяет обязательные признаки этого состава преступления.

Первый признак - это цель совместного совершения одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений. Таким образом, формируется обязательная характеристика предикатных преступлений, то есть преступлений, предшествующих доказыванию факта деятельности преступного сообщества. Конечно, сам состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ, сконструирован как формальный, и наступление общественно опасных последствий в виде совершения конкретных тяжких преступлений находится за его рамками. Теоретически преступление окончено уже в момент наличия преступных договоренностей и состоявшихся планов. Однако практика таких примеров пока не знает. Поэтому работа по преступным сообществам начинается с предикатных преступлений, благодаря которым, как кирпичиками, выстраивается конечный результат. Причем эти преступления должны быть тяжкими или особо тяжкими. Простые составы, хранение наркотиков, составы, связанные со сбытами сильнодействующих веществ, в плоскость создания преступных сообществ не входят.

Второй признак – цель преступной организации: получение обязательной прямой или иной материальной выгоды. При этом под прямым получением понимается непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и тому подобное. Под косвенным получением выгоды понимается совершение преступлений, которые непосредственно не посягают на

чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и иной имущественной выгоды не только членом сообщества, но и другими лицами. В качестве примера получения косвенной выгоды можно привести бесплатное распространение наркотиков с целью расширения клиентской сети.

Отдельно необходимо остановиться на таком признаке преступного сообщества, как структурированность. Еще французский философ Рене Декарт говорил: определяйте точно понятия, и вы избежите ссор и разногласий. В этом смысле признак структурированности нельзя назвать хорошо сформулированным, поскольку он является субъективным. И отграничение структурированной организованной группы (преступной организации) от обычной организованной группы, в которой также присутствует четкое распределение ролей, проходит лишь по внутреннему убеждению следователя, прокурора и судьи. Именно поэтому вступивших в законную силу приговоров судов по этой разновидности преступного сообщества крайне мало. Согласно вышеуказанному постановлению Пленума Верховного Суда РФ структурированная организованная группа характеризуется стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Структурированной организованной группе в целях реализации общих преступных намерений, кроме единого руководства, присуще взаимодействие различных ее подразделений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступлений и другие формы обеспечения преступной деятельности сообщества.

Под структурным подразделением преступного сообщества следует понимать функционально или территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет преступную деятельность. Таким образом, минимальная численность сообще-

ства составляет 4 человека, тогда как минимальная численность организованной группы – 2 человека. Это действительно важно и применимо также к другой разновидности преступного сообщества – объединению организованных групп. Ранее, в редакции УК РФ до 2009 г., вместо структурированной организованной группы закон формулировал понятие сплоченной организованной преступной группы. Этот признак мало чем отличался от такого признака организованной группы, как устойчивость, был явно неудачно сформулирован, поэтому и был отменен.

Функциональный признак общеуголовных преступных сообществ выделить достаточно просто. Например, это банда, которая занимается убийствами и разбоями, это организованная преступная группа, которая занимается легализацией денежных средств, добытых преступным путем. В плоскости наркооборота эту специализацию выделить сложнее. Представляется, это возможно и необходимо делать по признаку разных наркотиков и разных каналов их поставки. Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ структурные подразделения могут совершать не только отдельные преступления, но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества, например, "отмывать" преступно нажитые денежные средства.

Таким образом, территориальный признак разграничения структурных объединений представляется более объективным. Как правило, по территориальному признаку строятся сообщества, которые имеют дилерские сети в различных районах, населенных пунктах или регионах России.

Другим обязательным признаком преступного сообщества является единое руководство и наличие устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и совершение преступлений, выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения. В плоскости наркооборота руководитель и организатор преступного сообщества, как

правило, обладает каналом поставки. Взаимодействие между организованными группами осуществляется в форме обмена различными наркотическими средствами, согласованием ценовой политики, правил сбыта, созданием систем взаимопомощи.

Кроме указанных обязательных признаков преступного сообщества ряд криминологов выделяют факультативные признаки, такие как коррупционные связи, благодаря которым преступное сообщество стремится уйти от социального контроля и расширить сферы своей деятельности [1]. Практическим примером такого факультативного признака служит уголовное дело преступного сообщества Фомина – Гордеева, которым был завербован сотрудник учреждения ФСИН России для организации поставок метадона в места лишения свободы и обеспечения благоприятного режима содержания участникам преступного сообщества.

Второй признак – наличие экономических основ организованной преступной деятельности, масштабы преступного промысла. Речь идет о положениях ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности преступлений. Преступное сообщество – это прежде всего масштабный преступный промысел, извлечение сверхдоходов, которые предполагают их инвестицию в недвижимость, в конкретные бизнес-проекты, банковские операции. Поэтому документирование преступных сообществ по формальному признаку к успеху не приводит (когда, например, такие сообщества пытаются документировать из числа лиц, страдающих наркоманией и совершающих преступления исключительно из-за собственной болезни).

Третьим факультативным признаком можно назвать наличие общего фонда денежных средств, так называемого общака, который предназначен для подкупа коррумпированных должностных лиц, найма адвокатов, денежного содержания родственников в случае отбывания наказания, а также обеспечения нахождения на нелегальном положении при объявлении в розыск.

Четвертым факультативным признаком преступного сообщества можно назвать

наличие арсенала огнестрельного, травматического оружия, иных предметов самообороны, который может использоваться как для защиты преступного бизнеса, так и для захвата новых сфер влияния. К примеру, преступное сообщество Тихонова – Леонтьева во Владимирской области для устрашения конкурентов имело арсенал оружия в виде двух газовых пистолетов, переделанных под стрельбу боевыми патронами. Следует помнить, если оружие имеется в преступном сообществе в целях нападения на граждан и организации, то действия участников сообщества подлежат дополнительной квалификации по ст. 209 УК РФ "Бандитизм".

Пятым факультативным признаком является признак конспирации. Сюда относятся зашифрованные телефонные переговоры, частая смена сим-карт, телефонных аппаратов, адресов электронной почты, применение бесконтактных форм сбыта, таких как закладки, тайники, использование электронных платежных систем, подбор членов преступного сообщества так, чтобы они не знали друг друга и руководителей.

И последним факультативным признаком являются техническая оснащенность, наличие общего материального обеспечения преступного сообщества. Речь идет об использовании современных технических средств в виде мобильной, радиоэлектронной связи, компьютерной техники, электронных платежных систем, автотранспорта. Важно, чтобы все эти средства или хотя бы их часть были в совместном общем пользовании. Следует отметить, что перечень факультативных признаков не является исчерпывающим, и авторы формулируют его по-разному.

Характеристика признаков состава преступления преступного сообщества была бы неполной без характеристики общественно опасных действий, которые выражаются в пяти основных формах. Первая – создание преступного сообщества; вторая – руководство им либо его структурными подразделениями; третья – координация преступных действий, создание устойчивых

связей между самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими преступными группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп; четвертая – участие в собрании руководителей, лидеров или иных представителей организованных групп. В 1999 г., когда была принята эта законодательная новелла по данной форме общественно опасного действия, средства массовой информации широко позиционировали это как действенный правовой механизм борьбы с так называемыми воровскими сходками, стрелками. Однако при внимательном анализе этой нормы понятно, что она не является панацеей, поскольку наличие криминального звания участников этих сходок не освобождает правоохранительные органы от обязанности доказывания того же объединения организованных групп. И последняя форма общественно опасных действий – это форма участия в преступном сообществе. Речь идет о рядовых участниках, которые осведомлены о структуре преступной организации.

Разобрав признаки основного состава преступления, рассмотрим характеристики квалифицированных и особо квалифицированных составов, предусмотренных ч.ч. 3 и 4 ст. 210 УК РФ. Часть 3 статьи предусматривает ответственность за руководство и участие в преступном сообществе лица с использованием служебного положения. К таковым лицам следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением. По ч. 3 ст. 210 УК

РФ подлежат квалификации действия коррупционных связей преступных сообществ, которые были осведомлены о структуре сообщества, а также служащие банковских финансовых учреждений, с чьей помощью осуществлялась легализация денежных средств и умыслом которых охватывалась деятельность преступного сообщества.

Часть 4 предусматривает ответственность лиц, занимающих главенствующее положение, и наказывается вплоть до пожизненного лишения свободы. Субъектами данного состава преступления являются лица, именующие себя "ворами в законе", так называемые "положенцы", "смотрящие", наркобароны, имеющие широкую известность. Подтверждением высокого криминального статуса могут служить наличие собственных криминальных товарных знаков и брендов или товарных знаков наркокартелей, наличие особых татуировок, например остроконечных звезд, и т.д.

Завершая уголовно-правовую характеристику преступления, рассмотрим примечание к ст. 210 УК РФ, которое предусматривает освобождение от уголовной ответственности по данной статье лидеров и участников в случае, если они добровольно прекратили участие в преступном сообществе и активно способствовали раскрытию или пресечению преступлений. Здесь важно понимать, что отказ от участия должен быть добровольным, поэтому если участник преступного сообщества начинает сотрудничать с правоохранительными органами по изобличению других участников под тяжестью собранных доказательств, это можно стимулировать лишь в порядке главы 40.1 УПК РФ "Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве". Согласно примечанию лицо не освобождается за предикатные преступления, которые совершены в ходе членства в преступном сообществе.

Осветив уголовно-правовую характеристику преступления, перейдем к вопросу специфики доказательственной базы этой категории дел. С учетом того, что преступное сообщество функционирует на принци-

пах строгой конспирации, иерархии, наличия физического и психологического принуждения участников сообщества, возможности лишения преступно нажитых капиталов, особую значимость приобретают такие средства доказывания, как результаты оперативно-розыскной деятельности и преюдиция.

Статья 89 УПК РФ определяет, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Эти требования перечислены в ст. 82 УПК РФ. Как известно, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Таким образом, в оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ), таких как прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, проверочная закупка, оперативный эксперимент, контролируемая поставка, оперативное внедрение, с помощью технических средств фиксации, прежде всего аудиовидеозаписи, должны быть зафиксированы предикатные преступления, а также вышеуказанные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Предикатными преступлениями, относящимися к компетенции органов наркоконтроля, относятся сбыт, контрабанда, а также хранение в целях сбыта наркотических средств. Широко распространены ситуации, когда предикатными преступлениями являются различные факты сбыта наркотиков. В этом случае отработаны методики, фиксация происходит стандартным набором ОРМ – оперативный эксперимент и проверочная закупка. Но с учетом масштабов преступного промысла, участниками преступного сообщества зачастую розничные сбыты не осуществляются. В этом случае в качестве предикатных подлежат фиксации факты хранения, перевозки, сбыта крупных партий наркотических средств.

Примерами фиксации непосредственных признаков, предусмотренными ст. 210 УК РФ, являются телефонные переговоры участников о планах преступной деятельности. Так, по уголовному делу "Шпалорезка" Управлением ФСКН России по Владимирской области был зафиксирован телефонный разговор между лидерами преступного сообщества о планах по прекращению продажи наркотических средств лицам, заподозренным в содействии сотрудникам полиции, а также о поиске нового надежного канала поставки героина. Кроме телефонных переговоров эффективными бывают факты фиксации встреч лидеров преступных сообществ по обмену наркотиками для координации и планирования. В качестве примера можно привести видеозапись встречи у придорожного кафе трех лидеров преступного сообщества Фомина – Гордеева.

Уголовные дела в отношении преступных сообществ характеризуются высоким уровнем противодействия предварительному следствию и судебному разбирательству, поэтому здесь очень важно обеспечить оперативное сопровождение и наступательность проводимых ОРМ на всех стадиях уголовного процесса. В качестве примера наступательности может служить ОРМ наблюдение, которое проводилось в отношении лидеров ОПС "Шпалорезка" в условиях следственного изолятора после возбуждения уголовного дела, когда органами наркоконтроля был зафиксирован разговор об объединении трех организованных групп, построенных по принципу цыганских кланов, а также о планах противодействия следствию.

Другим немаловажным инструментом доказывания деятельности преступных сообществ является преюдиция. Согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнения у суда. При этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматри-

ваемом уголовном деле. В качестве преюдиции по делам о преступных сообществах используются приговоры по отдельным организованным группам.

Таким образом, целесообразно выделить два принципиально разных способа формирования доказательственной базы по делам о преступных сообществах. Первый – когда основной акцент в доказывании делается на оперативно-розыскную деятельность, а второй связан с акцентом в сторону преюдиции. В первом случае в среднем срок документирования преступной деятельности составляет один год, затем все оперативные материалы подлежат реализации по единому замыслу, после чего уголовное дело расследуется еще в течение года и передается в суд. Срок судебного разбирательства также в пределах года. Во втором случае сообщество в течение одного года документируется, однако реализация оперативных материалов происходит принципиально иначе. Она осуществляется поэтапно. На первом этапе происходит реализация оперативных материалов исключительно в отношении отдельных организованных групп. При этом в ходе расследования и судебного разбирательства доказательства по объединению организованных групп не представляются. В среднем срок следствия и судебного разбирательства по отдельным организованным группам составляет полтора года. После вступления приговоров по организованным преступным группам в законную силу на их основе возбуждается отдельное уголовное дело по ст. 210 УК РФ. Срок расследования и судебного разбирательства составляет полтора года. Важно учитывать, что согласно принципу справедливости уголовного права, предусмотренному ст. 6 УК РФ, никто дважды не несет уголовную ответственность за одни и те же деяния, поэтому при работе с преюдицией необходимо лидеров организованных преступных групп выделять из основного уголовного дела как неустановленных лиц или в связи с розыском либо предусматривать для них отдельные "страховочные" эпизоды преступной деятельности. В этом

случае у прокуроров риска полного оправдательного приговора не будет, поэтому они гораздо охотнее будут браться за государственное обвинение.

Рассмотрим достоинства и недостатки обоих способов доказывания. Достоинством первого пути являются меньшие временные затраты документирования. К недостаткам относятся большие трудозатраты оперативного сопровождения судебного разбирательства, поскольку суды с трудом "переваривают" дела по обвинению более чем десятка лиц с необходимостью вызова до сотни свидетелей. Достоинства второго пути – это сравнительно легкие пути судебного разбирательства, так как их легче сопровождать. А к недостаткам относятся значительное время, потраченное на доказывание, а также риск того, что если признак организованности не найдет отражения в приговоре суда, то работа в целом не приведет к желаемым результатам. Залог успеха государственного обвинения по ст. 210 УК РФ находится в плоскости дачи обвиняемыми изобличающих и обстоятельных показаний по обстоятельствам преступной деятельности сообщества в суде, в заключении с ними досудебного соглашения о сотрудничестве. И здесь важно, чтобы выделенные дела в отношении лиц, заключивших соглашение, не были рассмотрены вперед основных дел с тем, чтобы лица выполняли свои обязательства и потом получали снисхождение.

В ходе реализации оперативных материалов и заключения соглашений о сотрудничестве принимается решение о дальнейшем пути доказывания деятельности преступного сообщества. Так, если лиц, сотрудничающих со следствием, достаточно, целесообразно идти первым путем, а если нет – вторым.

Изложив материалы по криминалистической методике расследования дел в отношении преступных сообществ, перейдем к тактическим особенностям отдельных следственных действий.

С учетом того, что преступное сообщество – это многочисленная дилерская сеть, успешная реализация оперативных мате-

риалов и тактика проведения отдельных следственных действий напрямую зависят от правильного управления и организации личного состава. По единому мнению ряда авторов, представляется наиболее целесообразным проведение реализации оперативных материалов в формате группового обыска. Тактические и организационные аспекты подробно изложены в монографии В.А. Жбанкова [2].

Групповой обыск – это одновременное проведение задержаний и обысковых мероприятий по единому плану. Цель группового обыска – не дать возможность участникам преступного сообщества скрыться от следствия и суда, уничтожить вещественные доказательства, оказать давление на участников уголовного процесса, иным образом воспрепятствовать предварительному расследованию. С учетом этого при подготовке реализации целесообразно подготовить карточки с алгоритмами действий сотрудников органов наркоконтроля и создать группы из сотрудников оперативных, следственных, экспертных и подразделений специального назначения по числу участников преступного сообщества. В карточках целесообразно указать состав участников группы, используемый автотранспорт, последовательность следственно-оперативных действий (задержание, обыск, освидетельствование, смывы с рук и срезы ногтевых пластин, допросы, очные ставки). В карточке также приводятся фотографии участников преступного сообщества, указываются адреса места жительства, номера сотовых телефонов и другая значимая информация. С учетом того, что большинство сотрудников, привлекаемых к реализации, не осведомлены об обстоятельствах деятельности преступного сообщества, важно скрупулезно выписать тезисы предстоящих допросов на основе всех оперативных материалов. В ходе допросов подозреваемых и обвиняемых тактически правильно требовать, чтобы ими собственноручно составлялись и подписывались схемы преступного сообщества в качестве приложения, а также незамедлительно организовывать проверку показаний на месте в местах их

встреч, планирования преступной деятельности и совершения иных общественно опасных действий, подробно рассмотренных выше. При работе в отношении коррупционных связей целесообразно привлекать сотрудников отделов собственной безопасности УМВД России, УФСИН России, УФСКН России, а также сотрудников ФСБ России. В целях предотвращения возможной утечки информации о ходе проводимых оперативно-следственных мероприятий карточки с алгоритмами действий целесообразно конвертировать, печатывать, чтобы они вскрывались старшими групп строго отведенное для этого время. Для фиксации клиентской базы преступного сообщества целесообразно такую же карточку составлять для группы, задачей которой будет освидетельствование всех клиентов-наркопотребителей. В ходе обысковых мероприятий, помимо наркотических средств, средств их фасовки, взвешивания, огнестрельного оружия, важно изъять фото- и видеоматериалы по совместному проведению досуга, поминкам умерших участников преступного сообщества, совместному отбыванию наказания в местах лишения свободы, средства сотовой связи, компьютерную технику, банковские карты, всю финансово-хозяйственную документацию. В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, судам надлежит решать вопрос о конфискации имущества. В силу ч. 1 ст. 104.1 УК РФ принудительному безвозмездному обращению в собственность государства подлежат деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате совершения указанного преступления, и любые доходы от этого имущества. Таким образом, в ходе первоначального или повторного групповых обысков следует изымать все ценности, включая автотранспорт, мебель, драгоценности и бытовую технику. После проведения групповых обысков следователю целесообразно назначить весь комплекс судебных экспертиз, при этом особую важность представляет судебно-психологическая экспертиза, которая на основе материалов дел и

тестирования обвиняемых дает ответы на вопросы о неформальных лидерах преступного коллектива, стиле управления, степени общности преступных интересов. Также важны судебно-технические экспертизы, в ходе которых необходимо осветить вопросы переписки и перечисления денежных средств посредством электронной почты, СМС-сообщений, на основе биллинговой информации дать ответ о частоте и продолжительности телефонных переговоров, совместных встречах и поездках.

Успех в доказывании деятельности преступных сообществ зависит от психологического контакта с обвиняемыми, от склонения ряда обвиняемых к сотрудничеству со следствием, заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Здесь важно правильно избирать меру пресечения, учитывать слабые и сильные стороны личности обвиняемых, в частности, при совместной преступной деятельности супруга, родителей и детей. Это является мощнейшим рычагом для оказания влияния.

Библиографический список

1. Овчинский, В.С. Основы борьбы с организованной преступностью / В.С. Овчинский, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996.
2. Жбанков, В.А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур / В.А. Жбанков. – М., 1995.